

В центре формации всё тело Даоса Се излучало жёлтый, золотой и фиолетовый свет. Эти три типа света ни в малейшей степени не противоречили друг другу. Вместо этого они были слиты воедино в гармоничном равновесии.

Бесчисленные трёхцветные духовные узоры непрерывно струились по поверхности его тела, время от времени собираясь вместе, образуя серию формаций, только для того, чтобы мгновение спустя разделиться.

Аура стадии Золотого Бессмертного также исходила от марионетки, и, в отличие от прошлого, этот всплеск духовного давления был совершенно плавным и раскованным.

Хань Ли был в восторге и ещё больше укрепил четырёхцветный световой барьер в комнате, чтобы сдерживать этот всплеск духовного давления стадии Золотого Бессмертного.

Внезапно Даос Се открыл глаза, выпустив из своих зрачков две вспышки ослепительного света.

Две вспышки света с лёгкостью пробились сквозь четырёхцветный световой барьер, образовав пару больших дыр, затем также пробили стены гостиницы, прежде чем вырваться в небеса, где исчезли без следа.

К счастью, две вспышки света шли по диагонали вверх и никому не причинили вреда.

Хань Ли был сильно поражён этим, и он поспешно сделал ручную печать, чтобы залатать две дыры в четырёхцветном световом барьере.

Тем временем полосы света взлетели в небо над Городом Белого Нефрита, прежде чем яростно взорваться, и вся мировая Ци над городом была охвачена яростным неистовством, когда порывы яростного жёлтого, золотого и фиолетового ветра пронесли по небесам, высвобождая при этом взрыв огромного духовного давления.

Три порыва ветра завывали в воздухе с необычайной силой, и все культиваторы по всему Городу Белого Нефрита были ошеломлены тем, что они увидели.

— Истинный Бессмертный никак не может высвободить такое духовное давление!

— Может быть, один из Лордов Дао прибыл в Город Белого Нефрита?

Многие люди на улицах разразились болтовней, в то время как Хань Ли лихорадочно делал ручные печати, чтобы изолировать ауру Даоса Се, предотвращая её дальнейшую утечку.

В то же время он высвободил своё духовное чувство, чтобы охватить всё в радиусе нескольких тысяч километров от гостиницы, чтобы иметь возможность немедленно обнаружить любое возмущение.

Эти две полосы света улетучились из города в мгновение ока, и вдобавок ко всему, церемония проповеди была назначена на этот самый день, так что многие культиваторы в городе уже уехали.

Небольшая часть оставшихся культиваторов, возможно, не смогла обнаружить, что аура исходила от гостиницы, и все опасались культиваторов стадии Золотого Бессмертного, так что даже если бы кто-то действительно установил связь, они, скорее всего, не осмелились бы приблизиться к гостинице, чтобы подтвердить свои подозрения.

Трёхцветный шторм в небе продолжал кружиться ещё некоторое время, прежде чем быстро рассеяться.

Это создало довольно захватывающее зрелище, но не причинило никакого ущерба, поэтому люди в городе лишь некоторое время обсуждали мимолетное явление, прежде чем быстро разойтись, к большому облегчению Хань Ли.

В центре формации Даос Се поднялся на ноги, и свет, излучаемый его телом, померк вместе с огромным духовным давлением, которое он высвобождал.

— Наконец-то я успешно слился с этой марионеткой, — заявил Даос Се.

— Разве ты не говорил, что прекрасно справляешься сам и не нуждаешься в моём присутствии? Если бы я не решил задержаться ещё на минутку, ты бы навёл на нас большие неприятности, — сказал Хань Ли слегка обвиняющим тоном.

Он провёл здесь все последние три дня, что лишило его возможности участвовать в каких либо аукционах и обменных мероприятиях в городе.

В такие моменты, как этот, часто случалось так, что самые драгоценные сокровища появлялись ближе к концу, и если бы у него была свобода ходить по магазинам в течение последних трёх дней, возможно, он смог бы собрать несколько ингредиентов для Пилюли Дао.

Даос Се услышал недовольство в голосе Хань Ли и объяснил:

— Я не смог предвидеть, насколько чист Кристалл Души Молнии и сколько силы в нём содержится.

— Пусть будет так. В любом случае, это фантастическая новость, что вы смогли успешно слиться с этой марионеткой, и я должен поздравить вас с этим, — сказал Хань Ли, и на его

лице появилась улыбка.

— Спасибо тебе за то, что приобрёл для меня эту Бессмертную Марионетку и за то, что заботился обо мне эти последние несколько дней. Если бы не твоя помощь, я ни за что не смог бы завершить этот процесс гладко. Я буду помнить всё, что ты для меня сделал, — сказал Даос Се, сжимая кулак в благодарном приветствии.

Хань Ли просто махнул рукой в ответ.

— Сила, которую вы только что непреднамеренно высвободили, не выдала нас, но даже в этом случае мы не можем больше оставаться здесь. Вдобавок ко всему, церемония проповеди вот-вот начнётся, так что давайте убираться отсюда.

Даос Се кивнул в ответ, затем влетел в браслет для хранения Хань Ли в виде полосы жёлтого света.

Хань Ли провёл рукой по стене, выпустив вспышку жёлтого света, чтобы залатать две маленькие дыры в стене, затем вышел из своей комнаты.

Уже собираясь спуститься вниз, он внезапно остановился как вкопанный, затем бросил взгляд в другую сторону коридора.

Только что высвободив своё духовное чувство, он уже обнаружил, что Гань Цзючжэнь здесь больше нет.

На его лице появилось немного странное выражение, и он быстро отвёл взгляд, прежде чем спуститься вниз.

Ему пришла в голову мысль, когда он спросил по голосовой связи:

— Кстати, ты сказал мне, что собираешься рассказать мне причину, по которой попросил меня продать эти Огненные Кристаллы Румяного Облака после того, как ты слился с марионеткой. Можете ли вы сейчас назвать мне причину?

Вместо того чтобы ответить на вопрос Хань Ли, Даос Се задал свой собственный.

— Товарищ-даос Хань, как ты думаешь, что используется в качестве источника энергии для этой Золотой Бессмертной Марионетки?

Хань Ли был несколько озадачен этим вопросом, в то время как Даос Се продолжил:

— Все Бессмертные Марионетки работают на Камнях Бессмертного Происхождения, и эта не исключение. Вдобавок ко всему, эта марионетка обладает силой стадии Золотого Бессмертного, и её использование чрезвычайно дорого. Того количества Камней Бессмертного Происхождения, которое у вас раньше было под рукой, и близко не хватало.

— Сколько Камней Бессмертного Происхождения требуется тебе, чтобы высвободить всю силу этой марионетки? — спросил Хань Ли.

— Если бы я пошёл ва-банк, мне пришлось бы сжигать по 10 Камней Бессмертного Происхождения в секунду, — ответил Даос Се.

Хань Ли уже был морально готов, но всё равно был застигнут врасплох.

— Что? 10 в секунду!

— Это не так уж много. Бессмертным Марионеткам требуется огромное количество бессмертной духовной силы для поддержки, и есть такие, которые расходуют в десятки, даже сотни раз больше Камней Бессмертного Происхождения в секунду, — сказал Даос Се.

— Ты видел раньше таких марионеток, брат Се? — спросил Хань Ли.

— Нет, просто ко мне вернулись некоторые воспоминания, когда я сливался с Кристаллом Души Молнии, — объяснил Даос Се.

— О? Вы вспомнили что-нибудь о своём бывшем владельце? — спросил Хань Ли с заинтригованным выражением в глазах.

Он был очень заинтересован в этом человеке. Даос Се в прошлом говорил ему, что его предыдущий владелец мёртв, но ещё предстояло выяснить, было ли это правдой на самом деле.

— Я восстановил лишь некоторые обрывки воспоминаний, большинство из которых связаны с Бессмертными Марионетками. Что касается тех Огненных Кристаллов Румяного Облака, которые вы продали, вам удалось получить за них более 3000 Камней Бессмертного Происхождения, и этого достаточно, чтобы несколько раз призвать мою силу, — сказал Даос Се.

— Теперь я понимаю. В любом случае, нам давно пора уходить, — кивнув, ответил Хань Ли, затем перевёл взгляд на пик Белого Нефрита.

.....

На пике Белого Нефрита был яркий солнечный день.

По чистому голубому небу плыли девственно белые облака, и радуга тоже висела в небесах, как гигантский мост, возвышающийся над облаками.

Высоко в небе парили сотни золотых колесниц, запряжённых крылатыми лошадьми-драконами, и на этих повозках стояли команды рослых культиваторов, вооружённых серебряными алебардами и одетых в золотые доспехи, патрулировавших небо в радиусе нескольких сотен километров.

Весь пик Белого Нефрита была окутана золотистым световым барьером, который действовал как ограничение полёта, и он не испускал никаких особенно мощных энергетических колебаний.

Пока человек находился на стадии Истинного Бессмертного или выше неё, он мог бы влететь в неё, не подвергаясь влиянию, но те, кто был на стадии Великого Вознесения или ниже неё, были бы защищены световым барьером.

Следовательно, достигнув подножия пика Белого Нефрита, большинство учеников Дао Пылающего Дракона были вынуждены подняться на гору пешком, чтобы присутствовать на церемонии проповеди.

В этот момент белая площадь на горе была чрезвычайно оживлённой и шумной, на ней присутствовали сотни тысяч учеников Дао Пылающего Дракона и основные старейшины многих дочерних сект Дао Пылающего Дракона. Даже после того, как все диванные подушки были заняты, постоянно прибывало всё больше людей, и площадь быстро становилась чрезвычайно переполненной.

На самом деле, некоторые люди даже начали садиться, скрестив ноги, где-то на полпути к вершине горы, чтобы дожидаться начала церемонии.

У подножия пика Белого Нефрита тоже собралось бесчисленное множество людей, и там было не менее многолюдно, чем на площади на вершине горы.

Однако у подножия горы собрался более разнообразный круг людей, среди учеников Дао Пылающего Дракона было много практиков из некоторых других малых и средних сект по всему континенту Древнего Облака.

Эти люди установили ряд киосков вдоль тропинок, ведущих к вершине Белого Нефрита, и эти киоски были забиты сокровищами, пилюлями и материалами, которые они продавали прохожим.

Были также культиваторы Дао Пылающего Дракона, которые были облачены в золотые доспехи, стоявшие вокруг прилавков через определённые промежутки времени, патрулируя территорию для поддержания порядка.

В отличие от обменных мероприятий, в которых Хань Ли ранее участвовал, эти киоски были в основном предназначены для культиваторов, находящихся на стадии Божественной Трансформации или ниже, и это было очень похоже на встречу Большого Юга, на котором он присутствовал ещё в Царстве Смертных. [1]

В центре проповеднической платформы на вершине пика Белого Нефрита стоял большой фиолетовый стол, на поверхности которого было не так уж много гравюр, и он не казался таким уж красивым или замысловатым, но имел более устаревший и естественный вид.

За столом стоял медный котёл высотой около 3 метров, в который было погружено несколько сотен палочек благовония, все они были зажжены и выпускали клубы слабого лазурного дыма.

По обе стороны от котла было симметрично разложено около 100 круглых серых подушек, и в этот момент полосы света постоянно приближались к сцене, прежде чем сесть на обычные подушки на каменной лестнице вокруг платформы.

Единственными, кому были предоставлены места на каменной лестнице, были старейшины внутренней и внешней секты стадии Истинного Бессмертного Дао Пылающего Дракона, а также все основные ученики Лордов Дао, и, учитывая их высокий статус, они, естественно, были гораздо более сдержанными, так что на каменной лестнице было намного меньше шума, чем на площади.

Большинство из них медитировали с закрытыми глазами, молча ожидая начала церемонии, и лишь небольшая часть из них приветствовала знакомых или тихо беседовала друг с другом.

Прямо в этот момент полоса лазурного света влетела с юго-западного направления, затем опустилась на проповедническую платформу, чтобы показать не кого иного, как Хань Ли.

Он бросил взгляд и обнаружил, что все подушки наверху платформы уже были заняты, но на нижних ступенях лестницы всё ещё оставалось много свободных мест.

Хань Ли поднялся по лестнице и, поднявшись примерно на 100 ступенек, заметил слева от себя знакомую фигуру, машущую ему рукой.

Это был не кто иной, как Ци Лян, и Хань Ли одарил его улыбкой, прежде чем подойти к нему и сесть на пустую подушку рядом с ним.

[1] Для получения дополнительной информации о встрече Большого Юга, пожалуйста, обратитесь к Главе 128: Небольшая встреча Большого Юга, «Путешествие к бессмертию»